

практическимъ результатамъ, но, какъ видимъ, заботы объ организованномъ систематическомъ изученіи Славянства не прерывались. Только въ 1835 году, по новому университетскому уставу, учреждена была славянская каѳедра въ Москвѣ; въ теченіе пяти лѣтъ на ней съ достоинствомъ подвизается М. Т. Кеменовскій.

Съ устройствомъ новой спеціальной каѳедры въ Москвѣ связывались необходимыя заботы о дальнѣйшей ея жизни, объ обезпеченіи ея учеными силами. Послѣ неудавшейся попытки пересадить ихъ на русскую почву съ славянскаго Запада, надо было насадить и вырастить ихъ у себя дома. Эти заботы выразились къ концу тридцатыхъ годовъ въ отправленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія группы молодыхъ ученыхъ за границу для подготовки къ занятію каѳедръ славянскій слогесности. Посылка въ славянскія земли нѣсколькихъ кандидатовъ, избранныхъ университетами Москвы, Харькова и Петербурга, была отряднымъ знаменіемъ, сулившимъ молодой наукѣ дальнѣйшее успѣшное развитіе.

Нѣсколькими годами раньше Россійская Академія осуществила смѣлую экспедицію въ Болгарію угро-руса Юрія Ивановича Венелина (Гуцы), доктора медицины по спеціальности, романтически восторженнаго любителя Славянщины. Въ половинѣ 1830 г. на средства Россійской Академіи онъ начинаетъ свое знаменитое путешествіе. Только-что недавно (въ 1829 г.) онъ обратилъ на себя вниманіе книгой „Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ“, нѣсколько самоувѣренно названной „историко-критическими изысканіями“. Изысканія не блистали однако большою ученостью, хотя и свидѣтельствовали о несомнѣнной начитанности автора въ историческихъ источникахъ; они не обнаруживали элементовъ исторической критики, но не лишены были нѣкотораго научнаго дерзновенія и полемическаго задора. Зато въ небольшой части, посвященной современнымъ болгарамъ, изображая „черты нравственнаго и тѣлеснаго характера“ ихъ, Венелинъ проявилъ столько глубокаго сердечнаго сочувствія къ поработаннымъ славянскимъ братьямъ, говорилъ съ такимъ искреннимъ волненіемъ о невыносимомъ положеніи болгаръ, „выставленныхъ на произволъ военной необузданности побѣдителей“, что своими гуманными страницами возбудилъ вниманіе и создалъ общее расположеніе въ обществѣ къ несчастному народу, „нѣкогда благороднѣйшему изъ всѣхъ славянскихъ племенъ“. Это былъ, сѣзспорно, наиболѣе существенный результатъ и моральный успѣхъ и значеніе труда Венелина. Онъ обратилъ вниманіе на